

ИВАНОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
Ivanovo State Power University

СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

SOLOV'EVSKIE ISSLEDOVANIYA

SOLOVYOV STUDIES

2023

Выпуск 3(79)

2023

Issue 3(79)

Редакционная коллегия:

- М.В. Максимов* (гл. редактор), д-р филос. наук, г. Иваново, Россия
И.И. Евлампиев (зам. гл. редактора), д-р филос. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
И.А. Едошина (зам. гл. редактора), д-р культурологии, г. Кострома, Россия
С.Д. Титаренко (зам. гл. редактора), д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Л.М. Максимова (отв. секретарь редколлегии), канд. филос. наук, г. Иваново, Россия
И.В. Борисова, науч. сотр. г. Москва, Россия
Бурмистров К.Ю., канд. филос. наук, г. Москва, Россия
А.Г. Гачева, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
Н.Ю. Грякалова, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
К.В. Зенкин, д-р искусствоведения, г. Москва, Россия
М.В. Медоваров, канд. ист. наук, г. Нижний Новгород, Россия
Б.В. Межуев, канд. филос. наук, г. Москва, Россия
В.И. Моисеев, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
В.В. Сербиненко, д-р филос. наук, г. Москва, Россия
Е.А. Тахо Годи, д-р филол. наук, г. Москва, Россия
О.Л. Фетисенко, д-р филол. наук, г. Санкт-Петербург, Россия
Д.Л. Шукуров, д-р филол. наук, г. Иваново, Россия
Н.Г. Юрина, д-р филол. наук, г. Саранск, Россия

Международная редакционная коллегия:

- Р. Гольдт*, д-р филол. наук, г. Майнц, Германия
Н.И. Димитрова, д-р филос. наук, г. София, Болгария
П. Дэвидсон, д-р философии, г. Лондон, Великобритания
Э. Ван дер Зверде, д-р философии, г. Неймеген, Нидерланды
Я. Красицки, д-р филос. наук, г. Вроцлав, Польша
Б. Маршадьё, д-р славяноведения, г. Париж, Франция
Т. Немет, д-р филос. наук, г. Нью-Йорк, Соединенные Штаты Америки
А. Оппо, д-р филос. наук, г. Кальяри, Италия

Адрес редакции:

153003, г. Иваново, ул. Рабфаковская, 34, ИГЭУ,
Межрегиональный научно-образовательный центр исследований наследия В.С. Соловьёва
Соловьёвский семинар
Тел. (4932), 26-97-70, 26-97-75; факс (4932) 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://solovyov-studies.ispu.ru>

Журнал включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, рекомендованных ВАК Министерства науки и высшего образования РФ для публикации основных научных результатов диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук по следующим группам специальностей: 5.7.1 – онтология и теория познания; 5.7.2 – история философии; 5.7.3 – эстетика; 5.7.4 – этика; 5.7.7 – социальная и политическая философия; 5.7.8 – философская антропология, философия культуры; 5.7.9 – философия религии и религиоведение; 5.9.1 – русская литература и литература народов Российской Федерации; 5.9.2 – литературы народов мира; 5.9.3 – теория литературы; 5.10.1 – теория и история культуры, искусства

Информация об опубликованных статьях предоставляется в систему РИНЦ согласно договору № 580-12/2012 ЛО от 13 декабря 2012 г. с ООО «Научная электронная библиотека». Журнал зарегистрирован в базе данных Ulrich's periodicals directory (США). Журнал индексируется в Scopus с 20 января 2022 г., включен в «Белый список» научных изданий Минобрнауки РФ.

© М.В. Максимов, составление, 2023

© Авторы статей, 2023

© ФГБОУВО «Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ

Тахо-Годи Е.А. Лирика К.М. Фофанова в восприятии Вл. Соловьева. Часть 2.....	6
---	---

ИСТОРИЯ ФИЛОСОФИИ

Евлампиев И.И. «Неизбежный нравственный переворот» и идея революции в русской общественно-политической мысли XIX – начала XX века	24
---	----

К 200-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ ИВАНА СЕРГЕЕВИЧА АКСАКОВА

Бадалян Д.А. Неопубликованные письма И.С. Аксакова о Пушкинских торжествах 1880 г., участия в них Ф.М. Достоевского и М.Н. Каткова / <i>Вступ. статья, публ. и коммент. Д.А. Бадаляна</i>	40
Пирожкова Т.Ф. 1878 год в жизни И.С. Аксакова	74
Вихрова Н.Н. Пушкин в историософском споре Ивана Аксакова и Владимира Соловьева	88
Фетисенко О.Л. К истории газеты «День»: неизвестные письма И.С. Аксакова к Н.П. Игнатьеву (1863)	107

ФИЛОЛОГИЯ И КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Веселовский А.Н. Введение в «Божественную Комедию» Данте. Лекции по всеобщей литературе: курс 1887–1888 гг. Часть четвертая. Лекции восьмая (окончание), девятая и десятая / <i>Подг. к публ. и коммен. С. Маццанти и А.Л. Рычкова</i>	120
Сюндюков Н.К. Ф.М. Достоевский и Ж.-Л. Марион: память в свете понятия <i>conversio</i>	155
Титаренко С.Д. Поэтика прозы Вячеслава Иванова конца XIX-начала XX вв.: художественная философия и открытие эстетизиса	168
Едошина И.А. «Он остался человеком глубины». 90-летию со дня рождения В.Я. Лакшина посвящается	183
О ЖУРНАЛЕ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»	194
О ПОДПИСКЕ НА ЖУРНАЛ «СОЛОВЬЁВСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ»	196
ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ	196

Editorial Board:

- M.V. Maksimov* (Chief Editor), Doctor of Philosophy, Ivanovo, Russia
I.I. Evlampiev (Deputy Chief editor), Doctor of Philosophy, St. Petersburg, Russia,
I.A. Edoshina (Deputy Chief editor), Doctor of Cultural Studies, Kostroma, Russia
S.D. Titarenko (Deputy Chief editor), Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
L.M. Maksimova (responsible secretary), Candidate of Philosophy, Ivanovo, Russia,
I.V. Borisova, Research Scientist, Moscow, Russia,
K.U. Burnistrov, Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,
A.U. Gacheva, Doctor of Philology, Moscow, Russia,
N.U. Gryakalova, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
K.V. Zenkin, Doctor of Art History, Moscow, Russia,
M.V. Medovarov, Doctor of History, Nizhny Novgorod, Russia,
B.V. Mezhuiev, Candidate of Philosophy, Moscow, Russia,
V.I. Moiseev, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,
V.V. Serbinenko, Doctor of Philosophy, Moscow, Russia,
E.A. Takho-Godi, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
O.L. Fetisenko, Doctor of Philology, St. Petersburg, Russia,
D.L. Shukurov, Doctor of Philology, Ivanovo, Russia,
N.G. Yurina, Doctor of Philology, Saransk, Russia,

International Editorial Board:

- R. Goldt*, Doctor of Philology, Mainz, Germany,
N.I. Dimitrova, Doctor of Philosophy, Sofia, Bulgaria,
P. Davidson, Doctor of Philosophy, London, United Kingdom
E. van der Zweerde, Doctor of Philosophy, Nijmegen, Netherlands,
Ya. Krasicki, Doctor of Philosophy, Wroclaw, Poland,
B. Marchadier, Doctor of slavonic studies, Paris, France,
T. Nemeth, Doctor of Philosophy, New York, United States of America
A. Oppo, Doctor of Philosophy, Cagliari, Italy

Address:

Interregional Research and Educational Center for Heritage Studies V.S. Solovyov – Solovyov Workshop
Ivanovo State Power Engineering University
34, Rabfakovskaya st., Ivanovo, Russian Federation, 153003
Tel. (4932), 26-97-70, 26-97-75; Fax (4932) 26-97-96
E-mail: maximov@philosophy.ispu.ru
<http://solovyov-studies.ispu.ru>

The Journal is included in the List of Leading Reviewed Scientific Journals and Publications, which are approved by the State Commission for Academic Degrees and Titles of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation for publishing the main scientific results of the dissertations on the candidate and doctoral degrees for the following groups of specialities: 5.7.1 – ontology and epistemology; 5.7.2 – history of philosophy; 5.7.3 – aesthetics; 5.7.4 – ethics; 5.7.7 – social and political philosophy; 5.7.8 – philosophical anthropology, philosophy of culture; 5.7.9 – philosophy of religion and religious studies; 5.9.1 – Russian literature and literature of the peoples of the Russian Federation; 5.9.2 – literature of the peoples of the world; 5.9.3 – theory of literature; 5.10.1 – theory and history of culture, art.

Information about published articles is sent to the Russian Science Citation Index by agreement with «Scientific Electronic Library» Ltd. No. № 580-12/2012 LO of 13.12.2012. The journal is included into the database of periodicals “Ulrich’s periodicals directory” (USA). The journal is indexed in Scopus since January 20, 2022, included in the “White List” of scientific publications of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation.

© M.V. Maksimov, preparation, 2023

© Authors of Articles, 2023

© Federal State-Financed Educational Institution of Higher Professional Education «Ivanovo State Power Engineering University named after V.I. Lenin», 2023

CONTENT

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

Takho-Godi E.A. V. Solovyov's aesthetic assessments of K.F. Fofanov's lyrics. Part 2.....	6
---	---

HISTORY OF PHILOSOPHY

Evlampiev I.I. "The inevitable moral upheaval" and the idea of revolution in Russian social and political thought of the 19th – early 20th century	24
--	----

TO THE 200TH ANNIVERSARY OF THE BIRTH OF IVAN SERGEYEVICH AKSAKOV

Badalyan D.A. Unpublished letters of I.S. Aksakov about the Pushkin celebrations of 1880, participation in them by F.M. Dostoevsky and M.N. Katkov (<i>Introductory article, publication and comments by D.A.Badalyan</i>)	40
Pirozhkova T.F. The Year 1878 in the Life of Ivan S. Aksakov	74
Vikhrova N.N. Pushkin in the historiosophical dispute between Ivan Aksakov and Vladimir Solovyov	88
Fetisenko O.L. To the history of the newspaper "Den": unknown letters from I.S. Aksakov to N.P. Ignatiev (1863).....	107

PHILOLOGY AND CULTURAL STUDIES

Veselovsky A.N. An Introduction to Dante's "Divine Comedy". Lectures on General Literature: The Training Course 1887–1888. Part four. Lectures eighth (final part), nine and tenth / <i>Prepared for publication and commented by S. Mazzanti and A.L. Rychkov</i>	120
Siundiukov N.K. F.M. Dostoevsky and J.-L. Marion: Memory in the Light of the Concept of <i>Conversio</i>	155
Titarenko S.D. Poetics of Prose of Vyacheslav Ivanov of the End of the 19th – Beginning of the 20th Century: Artistic Philosophy and the Discovery of Esthesis	168
Edoshina I.A. "He remained a man of the depth..." Dedicated to the 90th anniversary of the birth of V.Ya. Lakshin	183
ON "SOLOVYOV STUDIES" JOURNAL	194
ON SUBSCRIPTION TO "SOLOVYOV STUDIES" JOURNAL.....	196
INFORMATION FOR AUTHORS.....	196

НАСЛЕДИЕ В.С. СОЛОВЬЕВА: ИССЛЕДОВАНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ¹

V.S. SOLOVYOV'S HERITAGE: STUDIES AND PUBLICATIONS

УДК 801.8: 030
ББК 87.3(2)522:81

Елена Аркадьевна Тахо-Годи

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова; Институт мировой литературы имени А.М. Горького РАН; профессор кафедры истории русской литературы; ведущий научный сотрудник, Россия, Москва, e-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

Лирика К.М. Фофанова в восприятии Вл. Соловьёва. Часть 2

Elena Arkadevna Takho-Godi

M.V. Lomonosov Moscow State University; A.M. Gorky Institute of World Literature, Russian Academy of Science; Professor of Department of History of Russian Literature, Leading Researcher, Russia, Moscow, e-mail: takho-godi.elena@yandex.ru

V. Solovyov's aesthetic assessments of K.F. Fofanov's lyrics. Part 2

DOI: 10.17588/2076-9210.2023.3.006-023

В неприятии «диалектической абракадабры», «чепухи» вместо поэзии, «брета» вместо «вдохновения» Вл. Соловьёв, как это не парадоксально, вполне сходится и с Н.Н. Страховым, и с Н.М. Соколовым, но не совпадает с критиком и сотрудником редакции дорогого ему «Вестника Европы» К.К. Арсеньевым, видевшим в Н.М. Минском и К.М. Фофанове лучшее достижение новейшей поэзии, причем последний трактовался им как яркое явление «искусства для

---

¹ Публикуются статьи, подготовленные на основе докладов, представленных на Международной научной конференции «Несобранный и неизданный Соловьёв: проблемы публикации и интерпретации наследия Вл.С. Соловьёва», 29–30 сентября 2021 г., Ивановский государственный энергетический университет имени В.И. Ленина, г. Иваново, Россия.

Исследование выполнено в Институте мировой литературы им. А.М. Горького РАН при финансовой поддержке Российского научного фонда (РНФ, проект № 23-28-00800). The research was carried out at the A. M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences (IWL RAS) funded by a grant from the Russian Science Foundation (RSF, Project No. 23-28-00800). Первая часть опубликована в журнале «Соловьёвские исследования», 2023. Вып. 2(77). С. 55–73.

искусства», в лучших своих произведениях не уступающий Полонскому и Фету². Тем более расходился Соловьёв с мнением самих новых поэтов, наиболее аргументированно сформулированным в эти же 1890-е годы Д.С. Мережковским в лекции «Современное литературное поколение», датированной 1892 годом в его знаменитом сборнике «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы»³. Говоря о современном литературном поколении, Д.С. Мережковский также апеллирует именно к творчеству Фофанова и Н.М. Минского, подчеркивает «болезненность», психическую неустойчивость в новейшей поэзии, но для него это имеет не отрицательный, а, напротив, положительный смысл: «Фофанов прежде всего не эпикуреец, подобно Фету, с которым только по внешности он имеет некоторое сходство. Красота для него, может быть, губительное и страшное наслаждение, но во всяком случае не мирный отдых, не роскошь. Фофанов, подобно Гаршину, мученической любовью полюбил красоту и поэзию, для него это вопрос жизни и смерти» [3, с. 86]. Другими словами о том же немного ниже продолжает: «Это не идеально совершенная, тонкая филигранная работа лирика-эпикурейца, дилетанта-помещика, Фета. За каждый стих, за каждое, может быть, неумелое слово поэт заплатит всей своею кровью, нищетой и слезами, жизнью и смертью. Разве вы не чувствуете, что это человек искренний? Вот, что пленительно!» [3, с. 88]. При этом Фофанов для Д.С. Мережковского не только идеал наивного и искреннего чувства («говорит как наивный ребенок»), но и явление современного пророка, который вещает «“как власть имеющий”, как человек не от мира сего», видящий в предметах вокруг «живые символы», в «которых скрыта божественная тайна мира»; «в современной, бездушной толпе это больше чем мистик, это – *ясновидящий*, один из тех редких и странных людей, которых древние называли *vates* [пророк]»⁴.

Заговорив о Фофанове, Д.С. Мережковский с негодованием восклицает: «Если вы ищете здоровья в искусстве, вам не надо заглядывать в произведения Фофанова. Я не знаю в русской литературе поэта более нервного, болезненно-го, дисгармонического. <...> Это – поэт городской, порождение тех самых безнадежных петербургских туманов, из которых вышли полубезумные и таинственные герои Достоевского» [3, с. 87]. Ф.М. Достоевский для раннего Д.С. Мережковского⁵, в отличие от И.С. Тургенева и Льва Толстого, «не бесстрастный художник, не пророк, он – живой человек, он – наш всеми своими думами, всеми страданиями», он «ближе, чем родные и друзья», «наш товарищ в болезни, наш

² См.: Арсеньев К.К. Еще о современных русских поэтах. Н. Минский и К. Фофанов // Вестник Европы. 1887. № 5. С. 329 [1].

³ Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб.: типо-лит. Б.М. Вольфа, 1893. 192 с. [2].

⁴ См.: Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. С. 89.

⁵ Впервые опубликовано: Русское обозрение. 1890. Т. II. Кн. III. С. 155–186 (под загл. «О “Преступлении и наказании” Достоевского»). В книге «О причине упадка...» датировано 1889 г.

сообщник не только в добре, но и во зле», а, по мнению Д.С. Мережковского, «ничто так не сближает людей, как общие недостатки»⁶. И для другого поклонника Достоевского и антагониста Вл. Соловьёва, для одного из ведущих авторов суворинского «Нового Времени», для В.В. Розанова знакомство с Фофановым – это «ключок совершенно *новой* ... действительности, новой психологии, нового человеческого состояния», когда «болезненными минутами» оказываются для этого «вечно вдохновенного, невинного», «совершенно безгрешного», устремленного к небесам «ангела» минуты трезвости⁷.

В работе, посвященной восприятию творчества Фофанова читателями конца XIX века, С.В. Сапожков задается вопросом: «Природа лирического таланта Фофанова побуждала современников видеть в нем “последнего романтика”, последнего носителя культурной традиции пророческого служения искусству. <...> Идеал “вдохновенного певца” подчас граничил с карикатурой, и это “сочетание идиота и гения”, эту двусмысленность образа современного Пророка Репин сохранил в портрете Фофанова. Какая же эстетическая платформа стояла за подобной живописной канонизацией поэта-“безумца”, наивного Дон-Кихота в жизни и поэзии?» [4, с. 196–219] – и сам совершенно точно отвечает, что «впечатление современников от поэтической личности Фофанова со всей ее болезненной двойственностью, отражающей то кризисное, переломное время», как в зеркале отобразило «ведущие закономерности предсимволистской эпохи», период 1887 г. (после смерти С. Надсона) и до 1894 г. (дебют символистов), иногда называемый «фофановским» периодом русской поэзии»⁸. В монографии, посвященной Н.М. Минскому, С.В. Сапожков показывает, «своеобразие позиции Минского», которое заключалось в отказе «от двух привычных (“старинных”) моделей эстетического отношения искусства к действительности – модели “подражания”, буквальной реконструкции жизни, и модели ее преобразования, “теургии”, выдвигая в качестве альтернативы им модель “подмены”, “замены” “мира старого” “миром новым”, который создается в виртуальном мире творца. Этот идеал получает свое закрепление и в том типе художника, который Минский противопоставит классическому образу поэта-пророка. Это тип художника “наивного”, “искреннего”, изображающего природу так, как она ему *кажется*, то есть тип художника-дилетанта, для которого поэзия и вдохновение – своеобразный наркотик от “тлена” реальной жизни, способ “забыться”, отрешиться от нее в мираже, созданном собственной фантазией. Такой идеал, например, получил законченное воплощение в творческом

⁶ См.: Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. С. 87.

⁷ См.: Розанов В.В. Из житейских встреч. К.М. Фофанов // Розанов В.В. Полное собрание сочинений в 35 т. Сер. Литература и искусство. В 7 т. Т. 4. О писательстве и писателях: Статьи 1908–1911 гг. СПб.: Росток, 2016. С. 775 [3] (Впервые: Новое слово. 1911. № 11. С. 19–23).

⁸ См.: Сапожков С.В. К.М. Фофанов и репинский кружок писателей. Статья первая // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. С. 196–219 [4].

облике К.М. Фофанова, поэта-“лунатика”, запечатленного на гениальном полотне И.Е. Репина и ставшего культовой фигурой репинского кружка писателей, в который был вхож и Минский»⁹.

Правда, в начале 1890-х годов Д.С. Мережковский (возможно, по культурной «инерции») готов был представлять и Фофанова как продолжателя «дела Пушкина». Недаром он видит «возвышенный идеализм» не только у «пушкинианцев» А.Н. Майкова, Я.П. Полонского, Л.А. Мея, Ф.И. Тютчева, но и в фофановской лирике отмечает «поворот к идеализму». Чтобы убедиться в этом, обратим внимание на то, как он обосновывает выбор из всей современной поэзии именно Фофанова и Н.М. Минского: «Я выбрал только двух представителей современной русской поэзии как наиболее характерные явления того литературного поворота к идеализму, которым я занимаюсь. Если бы задача моя заключалась в более подробном изучении поэзии, я должен бы начать с произведений истинных преемников Пушкина и Лермонтова, я должен бы показать, как возвышенный идеализм XIX века отразился на олимпийски-лучезарной, могучей и блаженной поэзии *А.И. Майкова, Я.П. Полонского, Мея* и в особенности *Тютчева*. Значение Фета несколько преувеличено. Тонкие ценители поставят, конечно, выше Фета менее признанного, но более глубокого поэта-философа, неподражаемо-прекрасного Тютчева. Это не певец толпы, это – *певец певцов*. Такой же искренний и непосредственный лирик *Я.П. Полонский*. Недаром Тургенев любил его и понимал. Это один из немногих современных людей, сохранивших с природою древнюю, священную и таинственную связь. В его лучших песнях, по-моему, больше сумеречного, *безглагольно-прекрасного*, похожего на откровения природы, чем в искусственно-филигранной и довольно слащавой лирике Фета»¹⁰. Д.С. Мережковский вспоминает и о *А.Н. Плещееве* как о «музе русской печали», о *С.Я. Надсоне* как выразителе «болезненного бессилия, разочарования в утилитарных идеалах, страха перед тайною смерти, тоски безверия и жажды веры», о «возрождении свободного религиозного чувства» у *А.Н. Апухтина*, о *А.А. Голенищеве-Кутузове*, чье «великое успокоение в природе, примирение с жизнью и смертью» есть «глубочайшее русское смирение», которое только «напоминает божественную Нирвану Бодизатвы»¹¹. Д.С. Мережковский был уверен, что «если бы все эти разрозненные явления, еще до сих пор не связанные и не разработанные ни одним исследователем, соединить в одну живую картину, в одно громкое и непреложное свидетельство, может быть, и самый скептический читатель почувствовал бы, как много скрытых сил дремлет в современной русской поэзии»¹².

⁹ См.: Сапожков С.В. По опасной тропе «холодных слов»: поэзия и судьба Николая Минского. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2021. С. 468 [5].

¹⁰ См.: Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. С. 93.

¹¹ Там же. С. 94.

¹² Там же. С. 94.

Однако показательно, что о Фете он отзывается со скептической иронией, а А.К. Толстой вообще не включен им в систему координат русской поэзии, что для Соловьева, естественно, было неприемлемо.

Для Соловьева «сочетание идиота и гения» не соответствовало представлению о пророческом даре, да и сам круг почитателей фофановской поэзии был ему чужд. Будь то авторы благоволившего к Фофанову суворинского «Нового Времени» (В.П. Буренин), хвалившего в газетных откликах лирические миниатюры Фофанова, или В.В. Розанов, или старшие символисты А.Л. Волынский, посвятивший анализу фофановской поэзии статью¹³, Д.С. Мережковский, Н.М. Минский, В.Я. Брюсов, соглашавшийся, что Фофанов «настоящий, прирожденный поэт, поэт “Божией милостью”»¹⁴. Или Лев Толстой. У последнего тоже было свое, хотя и нелюбимое представление об истории русской лирики. Он был убежден, что «после Пушкина, Лермонтова (Тютчев обыкновенно забывается) поэтическая слава переходит сначала к весьма сомнительным поэтам Майкову, Полонскому, Фету, потом к совершенно лишенному поэтического дара Некрасову, потом к искусственному и прозаическому стихотворцу Алексею Толстому, потом к однообразному и слабому Надсону, потом к совершенно бездарному Апухтину»¹⁵. Тем более лестным мог казаться толстовский отзыв о лирике Фофанова, в которой он увидел «стихи естественные, вытекающие из особенного поэтического дарования»¹⁶. Со всеми этими ценителями Фофанова Соловьев расходился и этически, и эстетически. «Я думал прежде (до Пушкинского №), что имею дело с пытливыми и открытыми для истины умами, и, несомненно в этом ошибался. Теперь я говорю о них, как о душах, преданных... “пифизму”. Но, может быть, и это слишком “серьезно”... да и можно ли говорить о наших декадентах (это, кажется, будет самое подходящее по своей неопределенности общее название), как об одном, солидарном в себе целом? Ведь Мережковский очень не похож на Минского, оба они не похожи на Волынского, и еще меньше, я думаю, сходства между Д. Философовым и В. Розановым»¹⁷, – писал он в 1899 г. в статье «Против исполнительного листа».

¹³ См.: Волынский А.Л. Библиейские песни русского поэта. Стихотворения Константина Фофанова (1880–1887) // Восход. 1887. № 3. С. 12–13 [6].

¹⁴ См.: Брюсов В.Я. К.Ф. Фофанов. Некролог // Русская мысль. 1911. № 7. С. 45 [7].

¹⁵ См.: Толстой Л.Н. Предисловие к роману В. Фон Поленца «Крестьянин» // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений = Oeuvres complètes: [юбилейн. изд. (1828–1928)] / под общ. ред. В.Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе: А.Е. Грузинского, [и др.]; изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе: В.Д. Бонч-Бруевича, И.К. Луппола и М.А. Савельева. [Доп. и испр. изд.]. М.: Худож. лит., 1928–1958. (Сер. 1. Произведения). Т. 34: Произведения 1900–1903. Т. 34 / подгот. текста и коммент. С.Д. Балухатого и др.; предисл. К. Ломунова. 1952. С. 275 [8]. «Крестьянин» в переводе В. Величкиной и с предисловием Толстого был издан «Посредником» в начале 1902 г.

¹⁶ См.: Толстой Л.Н. Письмо к Фофанову от 11 сентября 1902 // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 73. М.: Худож. лит., 1954. С. 290 [9].

¹⁷ См.: Соловьев В.С. Против исполнительного листа // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1913. С. 293 [10].

Соловьев сознавал, что наступила эпоха, когда «старые формы жизненных начал исчерпаны и истощены, и требуется переход к новым идейным зачатиям», что назрело «недовольство традиционными рамками жизни и стремление выйти из них навстречу новому, грядущему»¹⁸. Однако сознавал он и то, что в такие эпохи люди, прежде чем «попадут на истинное», «с жаром хватаются за все, что им представляется», как «Мария Магдалина прежде, чем найти Христа, прошла через власть семи бесов»¹⁹. Когда он говорил в «Пасхальных письмах» о семи «ложных идеях, которые частью одновременно, частью попеременно овладевали современной женщиной»: «бес “свободной любви”, бес политической агитации, бес обожествленного естествознания, бес внешнего “опрощения”, бес обязательного безбрачия, бес “экономического материализма”, бес эстетического декадентства», – он понимал, что все эти «бесы» обманывают и мучат не только женские души, и напоминал, что «истинное удовлетворение даст только единая истина, которая не может быть сегодняшней или завтрашней, она вечная»²⁰, и это истина дана «истинным сверхчеловеком»²¹ – Христом, а не «новым сверхчеловеком», вроде ницшевского Заратустры, перед именем которого «трепещут и преклоняют колена только психопатические декаденты и декадентки в Германии и России»²².

Очевидно, для Соловьева «бес эстетического декадентства» – это не только подражание французским декадентам, вроде Стефана Малларме, или «шершаво-декадентные / Вирши в вянущих ушах»²³ новоявленных русских символистов во главе с В.Я. Брюсовым. Если бы «декадентство» было пороком исключительно литературным, то от него можно было бы отмахнуться, словно от чтения декадентской прозы как «задачи, превышающей ... силы»²⁴, или отделаться пародией на «куртины пустоты» символических стихотворений, украшенные «розами созвучий»²⁵. Но оно – порок современной жизни в целом – и литературной, и социальной, и религиозной, поэтому не может быть просто проигнорировано. С такой точки зрения представляется определенным упрощением и данью символисткой эпохе попытка друга, издателя и биографа Соловьева Э.Л. Радлова нивелировать эту проблему, когда в биографическом очерке о Соловьеве он писал: «Наконец,

---

¹⁸ См.: Соловьев В.С. Пасхальные письма // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 42 [11].

¹⁹ Там же.

²⁰ Там же.

²¹ См.: Соловьев В.С. Воскресные письма // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 30 [12].

²² Там же.

²³ См.: Соловьев В.С. Русские символисты // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». [1914]. С. 169 [13].

²⁴ Там же. С. 161.

²⁵ Там же.

что касается эстетической антиномии, декадентства и служения чистому искусству, то и здесь, мне кажется, может быть найден примирительный термин. Ведь сущность декадентства, взятого в лучших его представителях, состоит в протесте против грубого натурализма, господствовавшего в 70-х и 80-х годах прошлого столетия. Натурализм есть ни что иное, как позитивизм в сфере искусства, т. е. преклонение перед фактами, принижение разума и подавление души внешним миром. Это направление должно привести к уничтожению всякого творчества. Декадентство, как всякий протест, может быть, ударило в противоположную крайность; усмотрев правильно в мистическом восприятии источник всякого творчества, оно стало копаться в тайниках бессознательной душевной жизни и провозглашать откровением все то смутное и неясное, что находило в глубине чувства. Самые противоположные мимолетные настроения теперь стали соединять в одно целое, и чем своеобразнее, неожиданнее и индивидуальнее обнаружение чувства, тем, казалось, и лучше. Без сомнения, всякие обнаружения великой личности оригинальны и интересны сами по себе; но если этому направлению следует средний человек, тогда он неминуемо впадает в неестественность и манерность и искажает искусство. Соловьёва спасала в этом случае его мистическая натура, и никто не умел так характерно выставить слабые стороны декадентства, как именно он, хотя он и чувствовала и сознавал значение этого направления в искусстве» [14, с. XXIII].

Декадент для Соловьёва отнюдь не только художник, борющийся с натурализмом и позитивизмом, он и не просто психопатический тип, но и нравственно и духовно нездоровый человек. «Все достоинство человека в том, что он сознательно борется с дурною действительностью ради лучшей цели. Господство болезни есть факт, но цель есть здоровье ...»²⁶, – писал Соловьёв в статье «Нравственность и политика» (1883 г.). Вот почему для него «быть самим собой» – это быть «духовно здоровым»²⁷. Собственную деятельность Соловьёв рассматривал как «трудное дело исследования наших общественных грехов и болезней»²⁸. Это нужно учитывать, когда он говорит «о наших декадентах» и предпочитает этот «неопределенный» термин (*décadence* – буквально «упадок»), едва утвердившийся в европейской культуре ко второй половине 1880-х гг. Соловьёв именует «декадентом» Гастона Бержера, но не столько за его литературную деятельность романиста, сколько за общественную, как профессионального юриста, к возмущению Соловьёва утверждавшего, что «совершенно напрасно смешивают юстицию с справедливостью»²⁹. Для Соловьёва подобное отри-

²⁶ См.: Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый. 1883–1888 // Соловьёв В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5: 1883–1892. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1912]. С. 7 [15].

²⁷ См.: Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891 // Соловьёв В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 5. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1912]. С. 286 [16].

²⁸ Там же. С. 273.

²⁹ Там же. С. 241.

цание справедливости одновременно связано и с французской традицией (с идеями Жозефа де-Местра), и, что гораздо неожиданней, с отечественной – «с крайними представителями нашего национализма, поклонниками Ивана Грозного»³⁰. С точки зрения Соловьева, совершенно невозможно «в царствовании Ивана IV видеть выражение здоровой общественной жизни; нельзя же в этом благочестивом царе, беспрепятственно убивающем святого архиерея, усматривать нормальное проявление церковно-государственных отношений»³¹. Для Соловьева несомненным подтверждением духовной болезни русского общества является то, что есть люди, которые готовы «объявить Ивана IV представителем истинного благочестия в русском вкусе»³² и «вместо имени Христа, которым столько злоупотребляли, откровенно клянутся именем Ивана Грозного», дойдя «до принципиального отрицания добра, правды и всяких общечеловеческих идеалов»³³.

С точки зрения мыслителя, подобный «апофеоз Ивана IV есть живописная иллюстрация к последнему слову нашего национализма»³⁴. Борьбе с этим искажением основ русской истории, морали, религиозного мировидения он посвящает десятки страниц, прежде всего в статьях, объединенных затем в работу «Национальный вопрос в России». Для Соловьева очевидно, что «в Иване IV государственная власть сошла с своих нравственных основ»³⁵. Он не скрывает свое «отвращение к нынешнему культу Ивана Грозного» и в борьбе с ним видит развитие исторических воззрений своего отца, С.М. Соловьева, «который делит грех пополам между царем и народом»³⁶. И действительно, в работе «Византизм и Россия» Соловьев как раз пишет о том, что ситуация, сложившаяся в конце XVI века, была не только «личным грехом Ивана IV» – «двоедушие подерживалось и в известном смысле извинялось политическим двоедушием русского народа»³⁷. Но и новейший возмутительный «культ, воздаваемый олицетворенной кровожадности», нельзя «считать случайным»: он логически связан с требованием поклонения народу как «стихийной силе», «слепой и неумолимой», олицетворение и выразителя которой и видят «в свирепом царе московском»³⁸. Новоявленные «патриоты» не стесняются искажения исторической правды или нравственных постулатов, а в итоге «так же легко совершается

³⁰ См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 241.

³¹ Там же. С. 168.

³² Там же. С. 230.

³³ Там же. С. 244.

³⁴ Там же. С. 260.

³⁵ См.: Соловьев В.С. О духовной власти в России // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 3: 1877–1884 / под ред. и с примеч. С.М. Соловьева и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1912. С. 231 [17].

³⁶ См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 264.

³⁷ См.: Соловьев В.С. Византизм и Россия // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение». С. 285–325 [18].

³⁸ См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 224.

превращение недостатков в достоинства и в области гражданской жизни»³⁹. Для «патриотов» Иван Грозный – «настоящий, излюбленный герой», он им представляется «“рельефным выразителем свойств, во-первых, русского человека, во-вторых, православного и, в-третьих, русского царя”»⁴⁰. Они не понимают, что «царствование Ивана Грозного было ярким и своеобразным повторением того противоречия, которое погубило Византию – противоречия между словесным исповеданием истины и ее отрицанием на деле»⁴¹. Соловьев, убежденный, что «прямая обязанность для мыслителя, вдохновленного ... идеалами, определить условие и пути, необходимые для исправления действительности, для возможно полного приближения ее к заявленным идеальным требованиям»⁴², решительно протестовал против подобных суждений. Он был уверен, что «национализм или национальный эгоизм, т. е. стремление отдельного народа к утверждению себя на счета других народностей, к господству над ними, – есть полное извращение национальной идеи; в нем народность из здоровой, положительной силы превращается в болезненное, отрицательное *усилие*, опасное для высших человеческих интересов и ведущее самый народ к упадку и гибели»⁴³. По Соловьеву, эту «обнаженную сущность национализма» славянофилы «прикрывали мистическими и либерально-демократическими украшениями, а Катков пытался совместить с уважением к европейскому просвещению», забывая, что нельзя одновременно служить Богу и Мамоне⁴⁴. Теперь, к 1880-м годам, эта сущность национализма стала очевидна как никогда: «возведенное в принцип отрицание всех объективных понятий о добре и истине – с апофеозом Ивана Грозного в виде живописной иллюстрации к этому принципу – вот последнее слово нашего национализма»⁴⁵.

В статье «Что значит слово “живописность”?» (1897 г.) Соловьев дал разъяснение понятию «живописность», причем не сугубо эстетически отвлеченно, но в связи с понятиями добра и зла, подмену которых он видел в культе Ивана Грозного. По Соловьеву, «живописность есть частное эстетическое понятие, подчиненное общему понятию красоты», исходя из чего «хоть не все прекрасное живописно, но все живописное тем самым и прекрасно»⁴⁶. Утверждения князя С.М. Волконского, известного театрального деятеля и художественного критика, о «живописности действительного ада, действительной чу-

³⁹ См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 227.

⁴⁰ Там же. С. 223.

⁴¹ См.: Соловьев В.С. Византизм и Россия // Соловьев В.С. Собрание сочинений. С. 294.

⁴² См.: Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 225.

⁴³ Там же. С. 272–273.

⁴⁴ Там же. С. 224.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ См.: Соловьев В.С. Что значит слово «живописность»? // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1913. С. 75 [19].

мы и действительного Торквемады»⁴⁷ представлялись философу в лучшем случае парадоксами. Для Соловьева как врага не только национального, но и «эстетического сепаратизма»⁴⁸ тут отнюдь не чисто «терминологическое разногласие», за этими суждениями для него скрывается «более серьезное разномыслие насчет отношения красоты к действительности, или того смысла, в каком можно и должно признавать реальную объективность прекрасного»⁴⁹.

Закономерно, что поводом для терминологической полемики с С.М. Волконским как раз стал вопрос: «был ли живописен действительный исторический образ Иоанна Грозного и наиболее характерные явления его царствования – московские казни и новгородские избиения»?⁵⁰ С.М. Волконский давал на него утвердительный ответ, хотя и признавал отсутствие в этих событиях красоты. Такая позиция Соловьева не устраивала: «Признавая живописность одним из видов красоты, я не допускаю, чтобы безобразное или лишенное красоты могло быть живописным, хотя оно может служить материалом и поводом для живописных и прекрасных художественных изображений, столь же мало похожих на свой исторический материал, как прекрасные цветы и плоды не похожи на ту навозную землю, из которой они произрастают»⁵¹. Для Соловьева «Иоанн Грозный и деяния его живописны только в своем художественном изображении, а вовсе не были такими в своей исторической действительности»⁵². Он признает, что «Иоанн Грозный и дела его живописны в воображении и в изображениях у Антокольского, Самойлова, А. Толстого, как ад живописен у Данта, как сжигаемые в смоле мученики живописны у Семирадского, чума – у Боккачио, инквизиция – у Виктора Гюго и, наконец, ... как развивающаяся проказа живописна у Флобера»⁵³, но он категорически не готов принять тезис С.М. Волконского, что «все это было живописно и только в силу живописности своей проникло в искусство и заслужило увековечения»⁵⁴. То, что возмущало Соловьева в суждениях С.М. Волконского как выразителя эстетических установок новейших литературно-художественных кругов, спустя полтора десятилетия предельно четко вычленил соловьевский почитатель, еще только начинающий свой путь в философии студент Московского университета А.Ф. Лосев, конспектируя 1 ноября 1912 года

---

⁴⁷ См.: Соловьев В.С. Что значит слово «живописность»? // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9. 2-е изд. С. 76.

⁴⁸ См.: Соловьев В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 7, 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 71 [20].

⁴⁹ См.: Соловьев В.С. Что значит слово «живописность»? С. 76.

⁵⁰ Там же. С. 73–74.

⁵¹ Там же. С. 73–74.

⁵² Там же. С. 73–74.

⁵³ Там же. С. 73–74.

⁵⁴ Там же. С. 73–74.

статью С.М. Волконского «Искусство и нравственность» (1893 г.): «практическая совместимость эстетичности и безнравственности»⁵⁵.

В книге «О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы» Д.С. Мережковский также затронул эту острую для 1890-х годов проблему о соотношении нравственности и искусства. С его точки зрения, «высочайшее *нравственное* значение искусства» заключается «в бескорыстной неподкупной *правдивости* художника, в его бесстрашной искренности»⁵⁶. По Д.С. Мережковскому, красота «не может быть неправдивой и потому не может быть безнравственной», поэтому «только уродство, только пошлость в искусстве – безнравственны», и следовательно, «никакая порнография, никакие соблазнительные картины пороков не развращают так сердца человеческого, как ложь о добре, как банальные гимны добру ...»⁵⁷. Казалось бы, в сравнении с Мережковским, С.М. Волконский, напротив, ратовал именно за нравственность, утверждая в финале своей статьи, что «видеть в явлениях одну лишь эстетическую ценность – значит превращать вселенную в пустоцвет», так как «сущность, зерно всего существующего заключается в его нравственной ценности», поэтому мир будет спасен не красотой, как думал герой Достоевского, – «он будет спасен добром»⁵⁸. Но Соловьева, взявшего в 1889 году слова из романа Достоевского «Красота спасет мир» эпиграфом к статье «Красота в природе», никак не могло устроить проводимое С.М. Волконским расподобление «добра» и «красоты» – то, что «красота не есть добро, и если они могут совпадать, то это не доказывает их тождества», что опасно и вредно «исключительное развитие эстетического отношения к действительности», что именно это ведет к «уклонению от нравственного закона»⁵⁹. Ответом на эти положения С.М. Волконского во многом стала соловьевская статья «Первый шаг к положительной эстетике», напечатанная в том же «Вестнике Европы» в 1894 г. (№ 1). Так что статья «Что значит слово “живописность”?» была лишь продолжением давней полемики, в том числе оспориванием высказанной еще в 1893 году С.М. Волконским идеи, что и «наслаждение чужими страданиями» Ивана Грозного было, как и у Нерона, результатом именно излишне сильного «развития эстетического отношения к действительности»: «зверства таких людей, как Нерон и Иван Грозный, гораздо глубже коренятся в их эстетических инстинктах, чем в физических; они истязали не потому, что удовлетворяли свою кровожадность, но потому что упивались красотой преступления»⁶⁰.

⁵⁵ См.: Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...»: в 2 т. / сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; вступ. ст. Е.А. Тахо-Годи. Т. 2. М.: Время, 2002. С. 360 [21].

⁵⁶ См.: Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. С. 29.

⁵⁷ См.: Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. С. 29.

⁵⁸ См.: Волконский С.М. Искусство и нравственность // Вестник Европы. 1893. № 4. С. 648 [22].

⁵⁹ Там же. С. 647.

⁶⁰ Там же. С. 648.

Нас могут спросить: не слишком ли далеко отошли мы от темы статьи и стоит ли рассматривать воззрения Соловьёва на национальный вопрос в России и правление Ивана Грозного, на взаимосвязанность добра и красоты, если наша тема – это отношение Соловьёва к лирической поэзии Фофанова? Но все сказанное как раз имеет самое прямое отношение к поднятой теме, ибо без этого контекста невозможно правильно понять интенции, побудившие Соловьёва написать в марте 1897 года пародию «По поводу стихов Майкова “У гробницы Грозного” и стихов Фофанова на могиле Майкова». Как совершенно верно сформулировала Н. Г. Юрина, нельзя игнорировать тот факт, что кроме произведений с философской тематикой в поэтическом наследии Соловьёва есть «так называемая “шуточная” лирика, во многом отразившая специфику мировоззрения автора, его эстетико-художественные взгляды»⁶¹.

Для Соловьёва стихотворение А.Н. Майкова «У гроба Грозного» (1887 г.; Соловьёв упорно называет его «У гробницы Грозного»), опубликованное впервые именно в катковском «Русском Вестнике» в 1888 г. с тремя эпиграфами: два – из писем Иоанна князю Курбскому о защите царем веры и народа, а третий – из книги Я.Я. Штелина «Подлинные анекдоты о Петре Великом, слышанные из уст знаменитых особ в Москве и Санктпетербурге, и извлеченные из забвения»: «Сей Государь (Иоанн IV) мой предшественник и образец, но я с ним еще не мог сравняться»⁶², – было, несомненно, одной из ярких живописных иллюстраций «последнего слова нашего национализма» с апофеозом Ивана Грозного. А.Н. Майков для философа – один из тех единомышленников новейших патриотов, которые, «не ограничиваясь каким-нибудь отдельным случаем, прославляют, и в прозе, и в стихах, Ивана Грозного как цельную личность во всей совокупности его деяний»⁶³.

В стихотворении А.Н. Майкова Грозный являлся мысленному взору посетителя Архангельского собора, задумавшемуся о судьбе этого царя у его гробницы, «в загробной схиме»⁶⁴ и произносил монолог (речь к народу), призванный прояснить собственную роль в истории. Перед Богом Иоанн – просто человек, перед народом – Царь. Главная заслуга Иоанна как Царя – в создании московского царства («царство ваше – труд свершенный Иоанном»⁶⁵), которое не только стоит донныне «четвертый век»⁶⁶, но которое и после Иоанна выстраивалось русскими царями по его плану: «труд был довершен / Уж подвигом

⁶¹ См.: Юрина Н.Г. Тематический диапазон философской лирики В. С. Соловьёва // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. 11 (188). С. 171 [23]; см. также: Юрина Н. Г. Жанровый состав шуточной лирики В. С. Соловьёва // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А. С. Пушкина. 2014. № 1, Т. 1. Филология. С. 30–39 [24].

⁶² См.: Майков А.Н. У гроба Грозного // Русский Вестник. 1888. № 5. С. 116 [25].

⁶³ См.: Соловьёв В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891. С. 224.

⁶⁴ См.: Майков А.Н. У гроба Грозного // Русский Вестник. С. 117.

⁶⁵ Там же. С. 119.

⁶⁶ Там же. С. 117.

Петра, умом Екатерины, / И вашим веком...»⁶⁷. Но этим, по А.Н. Майкову, заслуги Иоанна не исчерпываются. Во-первых, оказывается, именно Иоанн показал, что значит истинное равноправие: «перед лицом Царя, перед правдою державной / Потомок Рюрика, боярин, смерд – все равны»⁶⁸. Во-вторых, он оказался спасителем истинной христианской веры, причем не только на Руси: «В нем церкви истинной хоругвь, и меч, и сила!»⁶⁹. В-третьих, он вселил в народ правильное понимание сущности монаршей власти, веру в то, что царская власть от Бога, что Царь вершит все, следуя воле Божией («зрит лишь на Него, народу суд творя»), благодаря чему «Навеки духом Русь с царем своим слилась»⁷⁰. В-четвертых, он первый ввел, вопреки препонам, чинимым Западом, просвещение в Московии, зная, что «Нам нужно насажденье / Наук, ремесл, искусств»⁷¹. Вот почему Иоанн (а вместе с ним и автор этого надгробного панегирика) уверен, что его «день еще придет!», что любовь к нему народа, искренне оплакивавшего смерть своего владыки, окажется в итоге сильнее, «чем этот шип подземный / Боярской клеветы и злобы иноземной...»⁷²

Тема «последнего суда» над Грозным очень важна и для Соловьева. В работе «Византизм и Россия» он писал: «Об Иване Грозном в русской литературе много судили с разных сторон зрения и высказывали о нем различные частные мнения, верные и неверные. Насколько мне известно, его не подвергли только окончательному суду той высшей инстанции, которая указана св. Писанием <...>» [18, с. 293]. Но если А.Н. Майков надеется, что Небесный Суд оправдает Грозного:

...Последнего суда –
Ты чуешь, что над ним судьба не изрекала;
Что с гроба этого тяжелая опала
Еще не снята <...> До сих пор
Сведен итог его винам и преступленьям;
Был спрос свидетелей; поставлен приговор, –
Но нечто высшее все медлит утвержденьем... [25, с. 116–117]

то Соловьев, напротив, уверен, что если по земному суду Грозный – воплощение человеческого зла, то Последним Судом он тем более не может быть оправдан, так как совершил еще худшее преступление: предал саму «монархическую идею»⁷³.

⁶⁷ См.: Майков А.Н. У гроба Грозного // Русский Вестник. С. 119.

⁶⁸ Там же. С. 118.

⁶⁹ Там же.

⁷⁰ Там же. С. 119.

⁷¹ Там же. С. 118.

⁷² Там же. С. 119.

⁷³ См.: Соловьев В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. 2-е изд. Т. 7: 1892–1897. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 293 [26].

Эти слова из соловьевской работы «Византизм и Россия» заставляют акцентировать внимание на том, что для Соловьева в майковском творчестве как раз наименее привлекательны те произведения, которые поэт считал главным делом своей жизни и которые по своей тематике – борьба язычества и христианства, казалось бы, должны были быть наиболее интересны для Соловьева как мыслителя. Однако майковская трагедия «Два мира» Соловьеву чужда не меньше, чем стихотворение «У гроба Грозного», так как и в избранном Грозном пути, и в том, как интерпретируется в трагедии борьба двух миров – языческого и христианского, Соловьев видит игнорирование христианского духа, победу «византинизма». Даже в энциклопедической статье о А.Н. Майкове Соловьев не может удержаться от иронии, когда пишет, что «императорский Рим вдвойне понятен и дорог поэту, как примыкающий к обоим мирам его поэзии – к миру прекрасной классической древности, с одной стороны, и к миру византийской государственности – с другой: и как изящный эпикуреец, и как русский чиновник-патриот Майков находит здесь родные себе элементы»⁷⁴. Соловьев убежден, что Майков не осознал в полной мере, в чем заключалась «идея нового Рима – Византии»: «Он любит византийско-русский строй жизни в его исторической действительности и принимает на веру его идеальное достоинство, не замечая в нем никаких внутренних противоречий» [27, с. 514]. С точки зрения Соловьева, именно вера в идеальный византийско-русский строй жизни и «доводит Майков до апофеоза Ивана Грозного»⁷⁵. И хотя философ исключает возможность «заподозрить гуманного поэта в сочувствии злодеянием Ивана IV», но он не может простить и оправдать такое прославление⁷⁶: «поэт на этот раз совершенно позабыл, какого вероисповедания был его герой», «благочестивый учредитель опричнины», ехидно замечает Соловьев, «иначе он согласился бы, что представитель христианского царства, не понимающий Христа, чуждый и враждебный Его духу, есть явление во всяком случае ненормальное, вовсе не заслуживающее апофеоза»⁷⁷. Для Соловьева стихотворение «У гроба Грозного» служит лучшим подтверждением тому, что «в “Двух мирах” мир христианский, несмотря на все старания даровитого и искусного автора, изображен несравненно слабее мира языческого»⁷⁸. В подтверждение данного тезиса Соловьев не без сарказма ссылается на аналогичное мнение Н.Н. Страхова. Однако на самом деле Н.Н. Страхов, друживший с Майковым и в связи с соисканием им Пушкинской премии 1882 года написавший для Академии Наук разбор напечатанной в катковском «Русском Вестнике» трагедии «Два мира», публично восхищался трагедией, называл ее лучшим произведением поэта, ни

⁷⁴ См.: Соловьев В.С. Майков // Соловьев В.С. Собрание сочинений: в 10 т. 2-е изд. Т. 10: 897–1900. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 514 [27].

⁷⁵ Там же. С. 514.

⁷⁶ Там же.

⁷⁷ Там же.

⁷⁸ Там же. С. 514.

о какой слабости изображения христианского мира не говорил, а лишь заметил, что, в отличие от мира христианского, «картина римского мира имеет ясный центр» в лице одного из центральных персонажей – Деция⁷⁹.

Список литературы

1. Арсеньев К.К. Еще о современных русских поэтах. Н. Минский и К. Фофанов // Вестник Европы. 1887. № 5. С. 311–329.
2. Мережковский Д.С. О причинах упадка и о новых течениях современной русской литературы. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1893. 192 с.
3. Розанов В.В. Из житейских встреч. К.М. Фофанов // Розанов В.В. Полн. собр. соч.: в 35 т. Сер. «Литература и искусство» в 7 т. Т. 4. О писательстве и писателях: Статьи 1908–1911 гг. СПб.: Росток, 2016. С. 775–781.
4. Сапожков С.В. К.М. Фофанов и репинский кружок писателей. Статья первая // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. С. 196–219.
5. Сапожков С.В. По опасной тропе «холодных слов»: поэзия и судьба Николая Минского. М.: Изд-во «Дмитрий Сечин», 2021. 608 с.
6. Волинский А.Л. Библиейские песни русского поэта. Стихотворения Константина Фофанова (1880–1887) // Восход. 1887. № 3. С. 12–13.
7. Брюсов В.Я. К.Ф. Фофанов. Некролог // Русская мысль. 1911. № 7. С. 45–46.
8. Толстой Л.Н. Предисловие к роману В. Фон Поленца «Крестьянин» // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч. = Oeuvres complètes: [юбилейн. изд. (1828–1928)] / под общ. ред. В.Г. Черткова; при участии ред. ком. в составе: А.Е. Грузинского, [и др.]; изд. осуществляется под наблюдением Гос. ред. комис. в составе: В.Д. Бонч-Бруевича, И.К. Луппола и М.А. Савельева [Доп. и испр. изд.]. М.: Худож. лит., 1928–1958. (Сер. 1. Произведения). Т. 34: Произведения 1900–1903. Т. 34 / подгот. текста и коммент. С.Д. Балухатого и др.; предисл. К. Ломунова. М.: Худож. лит., 1952. С. 270–277.
9. Толстой Л.Н. Письмо к Фофанову от 11 сентября 1902. // Толстой Л.Н. Полн. собр. соч.: в 90 т. Т. 73: Письма: 1901–1902. М.: Худож. лит., 1954. С. 290.
10. Соловьев В.С. Против исполнительного листа // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1913. С. 288–293.
11. Соловьев В.С. Пасхальные письма // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 34–80.
12. Соловьев В.С. Воскресные письма // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 3–33.
13. Соловьев В.С. Русские символисты // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 159–170.
14. Радлов Э.Л. В.С. Соловьев: Биографический очерк // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. VII–LI.
15. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск первый. 1883–1888 // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5: 1883–1892. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1912]. С. 3–153.
16. Соловьев В.С. Национальный вопрос в России. Выпуск второй. 1888–1891 // Соловьев В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 5. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1912]. С. 157–401.

⁷⁹ См.: Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. 2-е изд., доп. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1897. С. 200 [28].

17. Соловьёв В.С. О духовной власти в России // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 3: 1877–1884 / под ред. и с примеч. С.М. Соловьёва и Э.Л. Радлова. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1912. С. 227–242.
18. Соловьёв В.С. Византизм и Россия // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 285–325.
19. Соловьёв В.С. Что значит слово «живописность»? // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 9: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1913. С. 73–76.
20. Соловьёв В.С. Первый шаг к положительной эстетике // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 69–77.
21. Лосев А.Ф. «Я сослан в XX век...»: в 2 т. Т. 2 / сост. и коммент. А.А. Тахо-Годи, Е.А. Тахо-Годи, В.П. Троицкого; вступ. ст. Е.А. Тахо-Годи. М.: Время, 2002. 685 с.
22. Волконский С.М. Искусство и нравственность // Вестник Европы. 1893. № 4. С. 620–651.
23. Юрина Н.Г. Тематический диапазон философской лирики В.С. Соловьёва // Вестник ТГПУ (TSPU Bulletin). 2017. № 11(188). С. 170–178. N.G. Yurina The Thematic Range Of Philosophical Lyrics By V.S. Solovyov.
24. Юрина Н.Г. Жанровый состав шуточной лирики В.С. Соловьёва // Вестник Ленинградского гос. ун-та имени А.С. Пушкина. 2014. № 1. Т. 1. Филология. С. 30–39.
25. Майков А.Н. У гроба Грозного // Русский Вестник. 1888. № 5. С. 116–119.
26. Соловьёв В.С. Магомет, его жизнь и религиозное учение // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 7: 1892–1897. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», [1914]. С. 203–281.
27. Соловьёв В.С. Майков // Соловьёв В.С. Собр. соч.: в 10 т. Т. 10: 1897–1900. 2-е изд. СПб.: Книгоиздательское Товарищество «Просвещение», 1914. С. 510–515.
28. Страхов Н.Н. Заметки о Пушкине и других поэтах. 2-е изд., доп. Киев: Тип. И.И. Чоколова, 1897. 281 с.

References

(Sources)

Collected Works

1. Solov'ev, V.S. Obshchiy smysl iskusstva [The general meaning of art], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6: 1886–1894* [Collected works in 10 vol., vol. 6: 1886–1894]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 75–90.
2. Solov'ev, V.S. O liricheskoy poezii. Po povodu poslednikh stikhotvoreniy Feta i Polonskogo [About lyrical poetry. Concerning the last poems of Fet and Polonsky], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6: 1886–1894* [Collected works in 10 vol., vol. 6: 1886–1894]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 234–260.
3. Solov'ev, V.S. Po povodu sochineniya H.M. Minskogo «Pri svete sovesti» [Concerning N.M. Minsky's work «In the light of conscience »], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6: 1886–1894* [Collected works in 10 vol., vol. 6: 1886–1894]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 263–268.
4. Solov'ev, V.S. Illyuziya poeticheskogo tvorchestva [The illusion of poetic creativity], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 6: 1886–1894* [Collected works in 10 vol., vol. 6: 1886–1894]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 276–284.
5. Solov'ev, V.S. Smysl lyubvi [The meaning of love], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 3–60.

6. Solov'ev, V.S. Buddiyskoe nastroyenie v poezii [Buddhist mood in poetry], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 81–99.

7. Solov'ev, V.S. Poeziya gr. A.K. Tolstogo [Count A.K. Tolstoy's poetry], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 135–158.

8. Solov'ev, V.S. Kogda zhili evreyskie proroki? [When did the Jewish prophets live?], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 180–200.

9. Solov'ev, V.S. Magomet, ego zhizn' i religioznoe uchenie [Muhammad, his life and religious teaching], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol. t. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 203–281.

10. Solov'ev, V.S. Vizantizm i Rossiya [Byzantium and Russia], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 285–325.

11. Solov'ev, V.S. Poeziya Ya.P. Polonskogo. Kriticheskiy ocherk [Ya.P. Polonsky's poetry. Critical essay], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 7: 1892–1897* [Collected works in 10 vol., vol. 7: 1892–1897]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe tovarishchestvo «Prosveshchenie», [1914], pp. 329–353.

12. Solov'ev, V.S. Osoboe chestvovanie Pushkina [A special celebration of Pushkin], in Solov'ev, V.S. *Sobranie sochineniy v 10 t., t. 9: 1897–1900* [Collected works in 10 vol., vol. 9: 1897–1900]. Saint-Petersburg: Knigoizdatel'skoe Tovarishchestvo «Prosveshchenie», 1913, pp. 277–287.

Individual Works

13. Fidler, F.F. *Iz mira literatorov: kharaktery i suzhdeniya* [From the world of writers: characters and judgments]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie, 2008. 864 p.

14. Fofanov, K.M. *Stikhotvoreniya. Ch. 3. Snegurka* [Poems. Part 3. Snow Maiden]. Saint-Petersburg: Izdanie A.S. Suvorina, 1896. 96 p.

15. Fofanov, K.M. *Stikhotvoreniya i poemy* [Lyrics and poems]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 2010. 592 p.

16. *Pis'ma V.S. Solov'eva. T. 1* [V.S. Solovyov's letters. Vol. 1]. Saint-Petersburg: Tipografiya tovarishchestva «Obshchestvennaya pol'za», 1908. 283 p.

17. Sapozhkov, S.V. Tvorcheskiy put' Konstantina Fofanova: mezhdru klassikoy i modernizmom [Konstantin Fofanov's creative path: between classics and modernism], in Fofanov, K.M. *Stikhotvoreniya i poemy* [Lyrics and poems]. Saint-Petersburg: Izdatel'stvo Pushkinskogo Doma, 2010, pp. 5–64.

(Articles from Scientific Journals)

18. Konkina, L.S., Kapralova, E.G. Tvorchestvo K.M. Fofanova v otsenkakh sovremennikov [K.M. Fofanov's creativity in the assessments of contemporaries], in *Vestnik Mordovskogo universiteta. Ser. Gumanitarnye nauki*, 2007, no. 2, pp. 254–255.

19. Solov'ev, V.S. Buddiyskoe nastroyenie v poezii [Buddhist mood in poetry], in *Vestnik Evropy*, 1894, no. 6, pp. 687–708.

20. Strakhov, N.N. Sochineniya grafa A. Golenishcheva-Kutuzova. T. I–II. SPb., 1894 [The works of Count A. Golenishchev-Kutuzov. Vol. I–II. St. Petersburg, 1894], in *Sbornik Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoy Akademii nauk. T. 63, № 1–3* [Collection of the Department of Russian Language and Literature of the Imperial Academy of Sciences. Vol. 63, No. 1–3]. Saint-Petersburg: Tipografiya Imperatorskoy Akademii Nauk, 1897, pp. 1–19 [otdel'naya paginatsiya].

21. Tarlanov, E.Z. Khristianskie motivy v poezii K. Fofanova [Christian motives in K. Fofanov's poetry], in *Problemy istoricheskoy poetiki*, 1994, pp. 285–293.

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

22. Aleksandrov, S.M. Sokolov N.M. [Sokolov N.M.], in *Russkie pisateli: 1800–1917. T. 6* [Russian writers: 1800–1917. Vol. 6]. Moscow: Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya; Saint-Petersburg: Nestor-Istoriya, 2019, pp. 709–711.

(Monographs)

23. Sokolov, N.M. *Illyuzii poeticheskogo tvorchestva: Epos i lirika grafa A.K. Tolstogo* [Illusions of poetic creativity: The epic and lyrics of Count A.K. Tolstoy]. Saint-Petersburg: Tipografiya I.N. Skorokhodova, 1890. 299 p.

24. Shchennikova, L. *Russkiy poeticheskiy neoromantizm 1880–1890-kh godov* [Russian poetical neo-Romanticism of the 1880s–1890s]. Saint-Petersburg: Serebryanny vek, 2010. 478 p.

25. Tarlanov, E.Z. *Konstantin Fofanov: Legenda i deystvitel'nost'* [Konstantin Fofanov: Legend and reality]. Petrozavodsk: Izdatel'stvo Petrozavodskogo universiteta, 1993. 177 p.

26. Yurina, N.G. *Literaturno-kriticheskaya kontsepsiya V.S. Solov'eva: istoki, stanovlenie, razvitie* [V.S. Solovyov's literary-critical concept: origins, formation, evolution]. Saransk: Izdatel'stvo Mordovskogo universiteta, 2013. 278 p.

(Thesis and Thesis Abstracts)

27. Shmonina, M. *Printsipy retseptsii poezii Tyutcheva v lirike 1880–1890-kh godov (K.M. Fofanov, K.N. L'dov, Vl. Solov'ev): diss. ... magister artium po russkoy literature* [Principles of reception of Tyutchev's poetry in the lyrics of the 1880s–1890s (K.M. Fofanov, K.N. L'dov, V. Solovyov)]. Tartu, 2004. 115 p.